ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ

XX – начала XXI вв.

Социализм и демократия

Великая Отечественная война

Факты, события

Юрий Яковлевич Терещенко
История России XX – начала XXI веков

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6352072
История России XX – начала XXI веков: АСТ, Слово; М.; 2010
ISBN 978-5-17-067224-0, 978-5-8123-0734-9

Аннотация

Данное пособие подготовлено с учетом опыта чтения общего курса лекций по отечественной истории на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и Института истории стан Азии и Африки при МГУ. Учебное пособие освещает историю нашей страны с Февральской революции 1917 г. по 2003 г. Автор рассматривает пять исторических сюжетов: социально-экономическое и политическое развитие страны, внутреннюю и внешнюю политику, историю культуры. Издание составлено в соответствии с современными программами по отечественной истории для гуманитарных факультетов вузов. Учебное пособие рассчитано на студентов, абитуриентов и всех, кто интересуется историей нашей страны.

Содержание

ГЛАВА I 4
1. Февральская революция 4
2. Двоевластие 15
3. Кризис революции 39
4. Общенациональный кризис 54
5. Подготовка вооруженного восстания в Петрограде 58
6. Октябрьская революция 63
ГЛАВА II 66
1. II Всероссийский съезд Советов 66
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Юрий Яковлевич Терещенко История России XX – начала XXI веков

ГЛАВА I
Россия в 1917 году

1. Февральская революция

Предпосылки. Вторая буржуазно-демократическая революция в России свершилась быстро и неожиданно для всех жителей империи. Даже самый непреклонный революционер, вождь большевиков В. И. Ленин не верил, что доживет до нее. Правительство восприняло начало революции как «беспорядки», вызванные продовольственными трудностями, и было уверено, что с ними справится. Однако события приняли необратимый оборот из-за самонадеянности властей. Четырнадцатый российский император дважды доводил страну до революции. Первая (в 1905 году) стала тра-

гедией для народа, вторая – для монархии.

Февральская революция – следствие неудачной для России войны. Однако причины ее были гораздо глубже и уходили в 1861 год. Сохранив помещичье землевладение, он породил не только 1905, но и 1917 год. Оно осталось неприкосновенным и по столыпинской аграрной реформе. «Сильные и крепкие» крестьяне, на которых делал ставку П. А. Столыпин в надежде сделать их заслоном от новой революции, стали покушаться на земли помещиков, вызывая одновременно зависть и раздражение у слабых и обездоленных односельчан. Политика «разделяй и властвуй», которую правительство проводило в отношении крестьян с 1906 года, в ходе затяжной войны потерпела крах. Внутренне разнородное, крестьянство было едино в неприятии помещичьего землевладения и в поддержке политических сил, обещавших его ликвидировать в условиях ослабления правящего сословия.

Это ослабление в годы войны проявилось прежде всего в неспособности правительства организовать продовольственное снабжение промышленных городов нечерноземных районов. В 1914–1916 гг. оно закупило у крестьян и помещиков примерно 10 % валового сбора зерна, что составляло около 50 % товарного хлеба. Для увеличения хлебозаготовок правительство в конце 1916 г. ввело в европейской части России погубернскую, а затем подворную разверстку на хлеб по твердым ценам. Однако МВД, которому поручили осуществить продразверстку, с задачей не справилось. На ме-

стах разверстку бойкотировали: крестьяне не хотели продавать хлеб государству по твердым ценам, а покупать необходимые промышленные товары – по рыночным. Деревня посадила город на голодный паек. В результате продовольственные трудности в столицах и крупных рабочих центрах в начале 1917 г. переросли в продовольственный кризис, который охватил прежде всего Петроград. В середине февраля министр земледелия, говоря о провале продразверстки, предрекал неизбежную катастрофу, не подозревая ее масштабов и последствий для правительства и монархии.

Положение дел в централизованном государстве определялось положением дел в столице. Но в отличие от крестьянской России, Петроград был пролетарским городом. Здесь трудилось более 350 тыс. рабочих, из которых наиболее многочисленными и активными были металлисты и текстильщики. Они имели опыт стачечного и митингового движения в борьбе за свои права: повышение заработной платы, улучшение условий труда, 8-часовой рабочий день. В годы войны рабочее движение в столице приняло серьезный размах. Осенью 1916 г. бастовало более 250 тыс. питерских рабочих. Их главным требованием было повышение зарплаты, которая из-за инфляции все более отставала от уровня цен. Крупные экономические стачки и митинги становились фактом политической жизни. Рост цен все чаще связывался с войной и политикой самодержавия. Борьба против дороговизны превращалась в борьбу против войны и царского правитель-

ства. Перебои с хлебом в феврале 1917 г. стали непосредственным поводом для социально-политического взрыва в Петрограде, а затем во всей стране.

Авторитет власти был подорван падением боеспособности русской армии и ростом в ней антивоенных настроений, что проявилось в массовой сдаче в плен, дезертирстве, братании с солдатами противника. По данным председателя Государственной думы М. В. Родзянко, в 1915–1916 гг. число сдавшихся в плен дошло до 2 млн., дезертиров – до 1,5 млн. Значительные территории на западе страны были оккупированы германскими войсками. В российском обществе вера в способность правительства довести войну до победного конца сменилась неверием в его способность отстоять честь и независимость страны. «Патриотический подъем» 1914 г. сменился «патриотической тревогой». Многие российские политики перешли в антиправительственный лагерь. В нем были и монархисты, и либералы, и социалисты. Вынашивались планы дворцового переворота, создания конституционной монархии и правительства, ответственного перед Государственной думой («ответственного министерства»). «Кризис верхов» отчетливо проявился в создании в IV Государственной думе «прогрессивного блока», где ведущую роль играли кадеты.

Однако царь и правительство мало считались с Думой, которая не одобряла их политику. Николай II считал, что поскольку он создал Думу, пусть не по убеждению, а под давле-

нием политических обстоятельств, то он вправе ее разогнать, а неугодных депутатов арестовать, сослать на каторгу. Так он поступал неоднократно. Эволюция российского самодержавия в буржуазную монархию не была устойчивой. Это осознавала думская оппозиция, стремясь удержать процесс политического развития в рамках закона. Но на рубеже 1916–1917 гг. политика из дворцов выплеснулась на улицу, стала делом широких масс. Царь верил, что и их можно разогнать, как это было прежде. Февраль 1917 года доказал обратное.

Вооруженное восстание. Революция началась 23 февраля (8 марта по григорианскому календарю). Ее начали работницы текстильных фабрик столицы (Сампсониевской мануфактуры, фабрики Лебедева, Русской прядильни). Они организовали митинг в Международный женский день под лозунгами «Хлеба!», «Долой войну!», «Верните наших мужей!». Их поддержали женщины из хлебных очередей, затем мужчины – текстильщики и металлисты, часть студентов и служащих. Около 130 тыс. голодных и протестующих вышли на петроградские улицы. Митинги и демонстрации сопровождались погромами продовольственных магазинов, булочных. В последующие дни революционное движение нарастало, появились лозунги «Долой самодержавие!». В этих условиях власти пришли к выводу, что ни хлеб, ни нагайки уже не помогут – нужны пули. Вечером 25 февраля командующий Петроградским военным округом генерал С. С. Ха-

балов приказал командирам полков и полицейским начальникам применить против демонстрантов огнестрельное оружие.

Первые залпы по демонстрантам прозвучали со стороны Петропавловской крепости днем 26 февраля. Потрясенные солдаты Павловского полка, свидетели расстрела, взялись за оружие. Когда им дорогу перегородили полицейские, солдаты открыли по ним огонь. Выстрелы павловцев стали сигналом к переходу войск столичного гарнизона на сторону народа. На следующий день восстали солдаты Волынского, Московского, Семеновского, Измайловского и других полков, всего около 70 тыс. (треть столичного гарнизона). Были захвачены вокзалы, мосты, Главное артиллерийское управление, охранное отделение, тюрьма предварительного заключения, Арсенал. Оружие перешло в руки рабочих дружин. Почти весь город оказался в руках восставших рабочих и солдат. На следующий день к восстанию присоединились остальные части гарнизона. Переход на сторону народа солдат Петроградского военного округа означал победу революции.

Это была народная революция, в которой использовались пролетарские средства борьбы – всеобщая стачка и вооруженное восстание. Ее главными задачами во внутренней политике были полная ликвидация пережитков феодализма в политической и социально-экономической сферах, прежде всего самодержавия, помещичьего землевладения и сослов-

ного строя, проведение глубоких буржуазно-демократических преобразований в стране. Во внешней политике – выход из войны, заключение демократического мира, т. е. мира без аннексий и контрибуций.

Жертвой восстания пало более тысячи человек. Такого количества погибших столица не видела с «кровавого воскресенья» 1905 г. По решению Петроградского Совета их похоронили на Марсовом поле.

Петросовет. Петроградский Совет рабочих депутатов начал формироваться как орган руководства восстанием столичного пролетариата с 24–25 февраля вначале путем выборов представителей от предприятий, а затем и путем прямого представительства от социалистических партий, главным образом меньшевиков, эсеров и большевиков. Первое заседание Петросовета состоялось в Таврическом дворце 27 февраля. На нем был избран исполком, по составу преимущественно эсеро-меньшевистский. Председателем Петросовета стал меньшевик Н. С. Чхеидзе, его заместителями – А. Ф. Керенский (трудовик, затем эсер) и М. И. Скобелев (меньшевик). Совет сразу взял под контроль финансовую и продовольственную политику, создал рабочую милицию, начал издавать газету «Известия». 1 марта в его состав вошли представители восставших солдат и матросов, поэтому он был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов.

В тот же день по инициативе солдатских депутатов Пет-

росовет принял «Приказ № 1» – главный документ Февральской революции. Непосредственным поводом для принятия этого документа стал приказ М. В. Родзянко от 28 февраля. Председатель Государственной думы, опасаясь двоевластия, «предложил» солдатам гарнизона немедленно вернуться в казармы под команду офицеров и возвратить взятое ими оружие. Солдаты увидели в думском приказе попытку контрреволюции взять под свой контроль положение в Петрограде и требовали от Петросовета принять решение о невыводе из города и неразоружении воинских частей, принимавших участие в перевороте. Петросовет пошел дальше и принял решение во всех частях гарнизона создать выборные комитеты солдат и матросов, непосредственно подчиненные Совету. Они контролировали оружие и не выдавали его офицерам «ни в коем случае». Все распоряжения Госдумы и ее органов, противоречащие приказам Петросовета, не исполнялись. «Вне службы и строя» солдаты и матросы были равноправны со всеми гражданами. Грубое обращение к ним, в том числе на «ты», со стороны офицеров запрещалось. Титулование офицеров заменялось обращением «господин».

Приказ, отданный Советом, был направлен на демократизацию войск Петроградского округа, однако вскоре стал достоянием всех вооруженных сил России. Он имел громкую славу, но его историческое значение неоднозначно. С одной стороны, поддержав солдатские массы, втянув их в актив-

ную общественно-политическую жизнь, Советы стали реальными органами государственной власти. С другой стороны, «Приказ № 1» вводил в вооруженных силах двоевластие, которое подорвало их боеспособность и вызвало ожесточенное сопротивление генералитета.

Думский комитет. Одновременно с созданием Петросовета в ночь на 28 февраля был создан Временный комитет Государственной думы, работа которой была прервана указом царя с началом вооруженного противостояния в столице. В думский комитет вошли представители всех фракций Думы, за исключением правомонархических. Его председателем стал М. В. Родзянко. Комитет объявил о намерении создать новое правительство и назначил своих комиссаров во все министерства, отстранив от должности царских министров. В ночь на 1 марта Родзянко направил в Могилёв, где находилась Ставка Верховного главнокомандующего, и в Псков, в штаб Северного фронта, где находился царь, телеграмму с предупреждением, что лишь отречение царя позволит Думе сохранить контроль над событиями. Под давлением думцев и генералов, в том числе начальника штаба-Ставки М. В. Алексеева и командующего Северным фронтом Н. В. Рузского, 2 марта Николай II дважды отрекся от престола: вначале в пользу сына Алексея, затем брата Михаила. Еще 26 февраля Николай II называл «бредом» сообщение о том, что в столице революция, а через четыре дня признал свое пол-

ное политическое банкротство, отречением подписав приговор и династии, и монархии.

Временное правительство. 2 марта царь издал свой последний указ – о создании нового правительства. Он был подготовлен Временным комитетом совместно с руководством Петросовета. В состав Временного правительства вошли: князь Г. Е. Львов, беспартийный (министр-председатель и министр внутренних дел), кадет П. Н. Милюков (министр иностранных дел), октябрист А. И. Гучков (военный и морской), кадет Н. В. Некрасов (путей сообщения), прогрессист А. И. Коновалов (торговли и промышленности), беспартийный М. И. Терещенко (финансов), кадет, бывший ректор Московского университета А. А. Мануйлов (просвещения), кадет А. И. Шингарев (земледелия), трудовик, с марта – эсер А. Ф. Керенский (юстиции), кадет Ф. И. Родичев (министр по делам Финляндии), центрист В. Н. Львов (обер-прокурор Синода), октябрист И. В. Годнев (государственный контролер). Резиденцией Временного правительства стал Мариинский дворец, с июля – Зимний дворец.

3 марта на первом заседании правительства с участием великого князя Михаила Александровича последний отказался от престола, несмотря на протест Милюкова, считавшего, что правительство без монарха утонет «в океане народных волнений», как «утлая ладья». Свой протест Милюков подкрепил заявлением об отставке, однако к концу дня переду-

мал и вернулся в правительство. Таким образом, Февральская революция покончила не только с самодержавием, но и с монархией.

2. Двоевластие

Главной особенностью второй русской революции стало двоевластие. Реальная власть была в руках Петросовета, опиравшегося на вооруженную силу народа. Он мог пустить в ход заводы, транспорт, газеты, бороться с бандитизмом и спекуляцией, установить порядок в городе. Он пользовался непререкаемым авторитетом у рабоче-солдатских советов других городов, которые повсеместно возникли в марте 1917 г. Его позиция была решающей и для всероссийского советского центра – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК, председатель Чхеидзе), созданного I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.). К мнению Петросовета прислушивался и Центральный Исполнительный Комитет крестьянских Советов (ЦИК, председатель эсер Н. Д. Авксентьев), созданный Первым Всероссийским съездом крестьянских депутатов (4–28 мая 1917 г.), несмотря на периодические попытки «выпрямить линию» главного совета страны, составить ему «надлежащий противовес» при отстаивании интересов крестьянства.

Однако юридически государственная власть находилась в руках Временного правительства, которое считало себя законным правопреемником власти, стремилось выполнять основные внутренние и международные обязательства цар-

ского правительства. Оно выпускало декларации, воззвания, распоряжения и производило назначения, которые обретали силу закона лишь при поддержке Совета. Без нее правительство теряло опору. Петросовет поддерживал правительство в вопросах реализации программы революции: мир, хлеб, земля. В июле двоевластие закончилось единовластием Временного правительства, получившего полную поддержку Петросовета и ВЦИК.

Партии в период двоевластия. Весной и летом 1917 г. правительство и Советы стали ареной борьбы за власть основных политических сил России: конституционных демократов (кадетов), меньшевиков, социалистов-революционеров (эсеров) и большевиков.

Кадеты (лидер – профессор П. Н. Милюков) в марте 1917 г. на VII съезде партии перешли с монархических на республиканские позиции. Партия кадетов была малочисленной (около 80 тыс. человек), однако в ее составе были многие представители интеллектуальной элиты страны, считавшие своей главной задачей защиту интересов народа, Родины и революции. Кадеты официально называли себя Партией народной свободы (ПНС), подчеркивая этим желание встать над узкоклассовыми, национальными и идеологическими интересами различных групп населения. Однако в конкретной политике они отдавали предпочтение интересам крупных предпринимателей и обуржуазившихся земле-

владельцев и стремились снять политические узы, сковывавшие экономическую свободу российского капитала. Кадеты определяли политику Временного правительства и пытались укрепить свою власть путем лишения Советов властных полномочий. Принципиальные сторонники «единой и неделимой» России, они видели в двоевластии опасность для государственного единства страны, признак того, что «революция сошла с рельсов». Поэтому уже в апреле Милюков призывал своих товарищей готовить силы для борьбы с ней.

Социалистические партии *меньшевиков и эсеров* пытались занять центристскую позицию, сыграть роль «третьей силы», примирить интересы труда и капитала, отстоять идею социального партнерства. Они пришли к власти через Советы, в которых видели важнейший рычаг революции, но считали, что Советы должны отойти от власти, стать органами местного самоуправления, как только будет «достроено здание революции». Оказывая через Советы давление на Временное правительство, они сами вошли в его состав, создали коалицию с кадетами и промышленниками, а осенью 1917 г. заняли большинство министерских постов.

Слабость этих партий состояла в рыхлом организационном строении. Лишь в августе 1917 г. различные группы меньшевиков провели в Петрограде объединительный съезд, представлявший интересы 200 тыс. членов партии. Объединение состоялось в борьбе с опасностью «изоляции рабочего класса», к чему, по мнению лидера партии Ю. О. Мартова,

стремились большевики. Но по основным политическим вопросам съезд раскололся на три фракции – правых (группа А. Н. Потресова), левых (группа Ю. О. Мартова), центристов (группа И. Г. Церетели).

Эсеры (лидер – В. М. Чернов) были самой многочисленной российской партией. Летом 1917 г. она насчитывала более 500 тыс. членов, имела организации в 63 губерниях, на флотах, фронтах Действующей армии. Однако в руководстве партии не было согласия, на чем умело играли кадеты, поощряя прокадетские настроения Керенского и Авксентьева и критикуя Чернова. Летом 1917 г. за нежелание покончить с помещичьим землевладением руководство партии подверглось жесткой критике со стороны левых оппозиционеров, которые в ноябре вышли из партии эсеров и оформились в отдельную партию левых эсеров (лидеры – Б. Д. Камков, М. А. Натансон, М. А. Спиридонова).

Главным соперником либералов и демократов в борьбе за власть стали *большевики* (лидер – В. И. Ленин). Порвав с социал-демократическими традициями, они перешли на коммунистические позиции, открыто провозгласив себя непримиримым врагом капитала и их полномочных представителей в политике – кадетов. Они прямо называли свою партию классовой и строили ее на жестко централизованных началах. По мере обострения революционного кризиса в стране политический вес и численность большевиков быстро росли. Если в феврале 1917 г. их насчитывалось около 24 тыс. чле-

нов, то к октябрю произошел почти 15-кратный рост и численность партии достигла 350 тыс. На ее стороне были столичные Советы, поддержка рабочих, солдатских, крестьянских масс.

Внутрення политика. В период двоевластия соперничество Временного правительства и Советов, а также партий, их составляющих, выразилось в определении основных направлений внутренней и внешней политики. Временное правительство программу своей деятельности изложило в серии деклараций (3 марта, 6 мая, 8 июля, 26 сентября). Провозгласив принцип «преемственности власти» и «непрерывности права», оно признало действующими почти все статьи 16-томного «Свода законов Российской империи», изъяв лишь упоминание о царе. Правительство хотело сохранить старый государственный аппарат, в том числе такие учреждения, как Собственные «их императорских величеств» канцелярии, министерство императорского двора, Госсовет. До октября действовал в качестве своеобразного министерства пропаганды Временный комитет Государственной думы во главе с М. В. Родзянко.

Однако с ликвидацией монархии объективно рушились устои старой государственной машины. Были упразднены жандармерия и полиция, высший дисциплинарный и уголовные суды, каторга, ссылка, цензура, смещена местная администрация (генерал-губернаторы, губернаторы, градо-

начальники, земские начальники), объявлена политическая амнистия борцам с самодержавием, арестованы царские министры, создана «Чрезвычайная следственная комиссия» для расследования «противозаконных по должности» действий бывших министров и других должностных лиц. Вместе с тем правительство обошло решение Петросовета от 8 марта об аресте царской семьи и о заключении самого бывшего царя в Петропавловскую крепость. Николай II с семьей был отправлен сначала в Царское Село, а в августе 1917 г. – в Тобольск.

Были созданы новые министерства: труда, продовольствия, призрения, почт и телеграфов, исповеданий. Последнее стало заниматься делами церкви после ликвидации 5 августа должности обер-прокурора Синода.

Вопрос о *форме государственного правления* в России Временное правительство откладывало до Учредительного собрания, созыв которого формально считался главной задачей правительства. Отсюда и необычное название правительства – «временное», впредь до созыва Учредительного собрания, по аналогии с «Временным правительством» князей Трубецкого – Пожарского, которое после изгнания из Москвы польских интервентов готовило на рубеже 1612–1613 гг. созыв Земского собора по выборам нового царя. Однако подготовку к выборам кадеты затягивали, т. к. в свою победу не верили, не располагая на местах агитационными организациями типа Советов. Созданное 13 марта Особое

совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание начало работу лишь 25 мая, а закончило в начале сентября. Его председателем был кадет Ф. Ф. Кокошкин, профессор юридического факультета Московского университета, один из видных идеологов партии. Совещание состояло из представителей различных политических партий (от кадетов до большевиков), Советов, общественных организаций, национальных районов. Только в середине июня правительство объявило сроки выборов и созыва собрания – сентябрь, а в августе сдвинуло их на ноябрь. Положение о выборах предусматривало пропорциональную систему выборов по партийным спискам, основанную на всеобщем избирательном праве. В августе начала работу «Всероссийская по делам выборов в Учредительное собрание комиссия» (Всевыборы). В сентябре она составила списки избирателей, а в начале октября опубликовала кандидатские списки политических партий. Большего в области реформирования государственной системы управления Временное правительство сделать не успело.

В социально-экономической сфере Временное правительство особое внимание уделяло продовольственному, аграрному, финансовому, национальному вопросам и работе промышленности. Продовольственная проблема, резко обострившаяся в годы войны и толкнувшая трудовой Петроград на улицу в февральские дни, дамокловым мечом висела над правительством все время его существования. Наряду с про-

блемами мира и земли она была главным источником социального напряжения в стране и неоднократно обсуждалась в правительстве. 25 марта оно объявило о введении хлебной монополии, однако обеспечить ее не смогло. Чтобы взять у деревни хлеб, надо было снабдить ее промышленными товарами, повернуть промышленность «лицом к деревне». Но командование вооруженными силами, наоборот, требовало усилить милитаризацию промышленности, повернуть ее «лицом к фронту». Правительство прислушивалось к генералам. В этих условиях летом 1917 г. лидер эсеровской партии В. М. Чернов в отчаянии призывал устроить для деревни хотя бы «железный день»: все, «кому дороги интересы отечества», должны были в определенный день принести в указанное место гвозди, подковы, дверные скобы и т. п. Осенью 1917 г. при проведении хлебозаготовок правительство решилось применить силу. Это толкнуло крестьян в лагерь леворадикальной оппозиции.

В аграрной политике Временное правительство ограничилось национализацией кабинетских и удельных земель, составлявших собственность царской фамилии. Признавая необходимость земельной реформы, оно запретило самочинные захваты земли, угрожало уголовной ответственностью за участие в «аграрных беспорядках», обещало возместить землевладельцам убытки в случае народных волнений. Для подготовки материалов по земельной реформе правительственным постановлением от 21 апреля были созданы

Главный, губернские, уездные и волостные земельные комитеты. Главный земком стал ареной яростных споров демократов и либералов, т. е. эсеров – сторонников социализации земли – с кадетами – сторонниками частной собственности на землю. С большим трудом Чернов, став министром земледелия, смог провести через правительство декрет от 14 июля о запрете земельных сделок (купля-продажа) без решения земельных комитетов и последующего утверждения министром земледелия. Но в том же месяце кадеты заблокировали декрет, а на местах начались аресты активистов земельных комитетов. В начале октября новый министр земледелия С. Л. Маслов (эсер) внес на рассмотрение проект декрета о передаче земли в ведение земкомов. Это все, что было предпринято правительством и его отдельными министрами для решения одного из острейших вопросов, определявшего судьбу и правительства, и Февральской революции.

Советы крестьянских депутатов в аграрном вопросе пошли гораздо дальше. На основе 242 местных крестьянских наказов они подготовили и опубликовали 19 августа в газете «Известия» единый «Крестьянский наказ о земле», предусматривавший отмену частной собственности на землю. Однако правительство игнорировало решение крестьянских Советов. Его провели в жизнь большевики через съезд Советов на второй день после взятия власти.

В рабочем вопросе правительство не приняло ни одного закона об улучшении положения рабочих, в том числе и о

8-часовом рабочем дне. Закон о нем был отложен до Учредительного собрания. 8-часовой рабочий день был введен 10 марта лишь в столице по решению Петросовета по соглашению с Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов. В апреле правительство приняло законы о рабочих комитетах на промышленных предприятиях, о свободе собраний и союзов. Они легализовали возникшие в ходе революции фабрично-заводские комитеты и профсоюзы. Летом 1917 г. был создан профсоюзный центр – Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов (ВЦСПС), который к концу 1917 г. объединил около 3 млн. рабочих.

В области промышленности был взят курс на государственное регулирование отдельных отраслей. Для его реализации 21 июня при Временном правительстве были созданы Экономический совет по выработке «общего плана организации народного хозяйства и труда» и Главный экономический комитет – исполнительный хозяйственно-регулирующий орган, игравший роль министерства экономики. С сентября 1917 г. председателем Совета и Комитета стал фабрикант и банкир, член ЦК партии кадетов С. П. Третьяков (сын владельца картинной галереи).

В финансовой сфере правительство сделало ставку на денежный станок. Если царский Совет министров за годы войны выпустил бумажных денег на сумму 8,3 млрд. руб. (выпуск золотых был прекращен в 1914 г.), то Временное правительство за неполные восемь месяцев выпустило бумаж-

ных денег на сумму свыше 9,5 млрд. руб. Более того, казначейству было разрешено выпускать примитивные деньги – на плохой бумаге, без подписи и дат, достоинством в 20 и 40 руб. («керенки»). Это подорвало денежную систему. К октябрю 1917 г. стоимость 1 рубля упала до 7 копеек, государственный долг достиг 49 млрд. золотых руб., в том числе 11,2 млрд. приходилось на иностранные займы. Министр финансов Н. В. Некрасов объяснял финансовый кризис непомерно растущими расходами на содержание многочисленных комитетов (прежде всего продовольственных и земельных) и ростом зарплаты рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. Социалисты же видели причину в огромных военных расходах и сокрытии от налогов доходов имущих классов. Расстроенное денежное обращение, подорвав финансово-кредитную систему, тянуло в пропасть всю экономику.

Одним из вопросов, на котором «поскользнулось» Временное правительство, стал *национальный вопрос,* имевший для многонациональной России принципиальное значение.

17 марта правительство опубликовало декларацию о согласии на создание в будущем независимой Польши при условии, что она будет находиться в «свободном военном союзе» с Россией. Документ носил преимущественно пропагандистский характер, т. к. Польша была оккупирована Германией.

20 марта был принят закон «Об отмене вероисповедных и

национальных ограничений», отменивший наиболее унизительные ограничения, прежде всего «черту оседлости» евреев. «Равноправие евреев, – писал тогда М. Горький, – одно из прекрасных достижений нашей революции».

Более сложным и практически неразрешимым для правительства оказался вопрос с правами Финляндии и Украины, где было выдвинуто требование политической автономии. Оно противоречило позиции кадетов в области национально-государственного строительства, стремлению сохранить Россию «единой и неделимой».

В 1910 г. царское правительство в ответ на проявленное в годы первой русской революции стремление Финляндии выйти из России провело через третью Государственную думу закон, фактически ликвидировавший финскую автономию. 7 марта 1917 г. Временное правительство отменило его и приняло «Акт об утверждении конституции Великого княжества Финляндского». Он исключал политическую независимость и ограничивался лишь культурной автономией Финляндии и обещанием в будущем расширить права финляндского сейма в отношении суда, финансов, свободы печати и союзов. Это не удовлетворило сейм. В разгар правительственного кризиса 5 июля он принял «Закон о власти», провозгласивший независимость Финляндии во внутренних делах и ограничивший компетенцию Временного правительства вопросами военной и внешней политики. 12 июля сейм отправил в адрес правительства требование признать неотъ-

емлемые права Финляндии. Одновременно в Петроград прибыла социал-демократическая делегация сейма с надеждой найти поддержку во ВЦИК. Однако советские лидеры поддержали Временное правительство, которое 18 июля заявило о невозможности «предвосхищать самочинно волю будущего Учредительного собрания» и постановило распустить сейм, пообещав созвать новый к ноябрю.

16 августа, в ответ на попытку финских депутатов собрать распущенный сейм, его здание было занято войсками. Это стало поводом к созданию отрядов национальной гвардии (шюцкор). Финляндия стала готовиться к вооруженной борьбе за свои права.

Украинский вопрос обострила Центральная рада (ЦР), созданная в Киеве 4 марта тремя украинскими социалистическими партиями (социалистов-федералистов, социал-демократов и социалистов-революционеров). Вскоре в ее состав вошли представители партий и организаций национальных меньшинств, проживавших на Украине. Ее председателем стал М. С. Грушевский (эсер), который выступил с призывом бороться за автономию Украины, «создать украинское народовластие и государственное право Украины в союзе с другими народами Европы в федеративной республике Российской». Исполнительным органом ЦР стал созданный в июне Генеральный секретариат (председатель – социал-демократ В. К. Винниченко). Центральная рада поддерживала Временное правительство, но при этом стремилась укре-

пить свои позиции созданием «единого украинского фронта». Она стала формировать национальные части, отзывая воинов-украинцев из различных военных округов и фронтов на Украину. Непосредственно этой работой занимался Всеукраинский войсковой комитет Рады во главе с украинским социал-демократом С. В. Петлюрой. Русская армия стала распадаться по национальному признаку. Но это позволило Центральной раде представлять себя украинским парламентом.

10 июня она приняла свой 1-й Универсал, потрясший правящие верхи страны. «Пусть будет Украина свободной, – провозглашалось в нем. – Не отделяясь от всей России, не разрывая с Государством Российским, пусть народ украинский на своей земле получит право сам распоряжаться своей жизнью». В документе содержалось требование к Временному правительству предоставить Украине политическую автономию в составе России, ввести в правительстве должность комиссара по украинским делам, часть средств, собираемых на Украине в виде налогов, передать ей на национально-культурные нужды. «Универсальный акт» об автономии Украины одобрил Всеукраинский войсковой съезд, состоявшийся в Киеве 5–12 июня.

Центральный орган партии кадетов газета «Речь» сразу назвала Универсал «германским планом разложения России». Для переговоров с украинскими «сепаратистами» в Киев выехали члены Временного правительства: военный

и морской министр А. Ф. Керенский, министр иностранных дел М. И. Терещенко, министр почт и телеграфов И. Г. Церетели. Они согласились признать Генеральный секретариат в качестве высшего органа управления делами Украины, но состав его формировать в Петрограде по согласованию с Киевом. Руководство Центральной рады обещало прекратить создание украинских национальных частей, а вопрос о политической автономии отложить до Учредительного собрания.

Министры хотели провести достигнутое соглашение через правительство в экстренном порядке, но встретили упорное сопротивление четырех министров-кадетов во главе с А. И. Шингаревым. Компромисс с украинцами кадеты рассматривали как измену: ведь идея «великой России» составляла суть кадетского национал-либерализма и украинская автономия была несовместима с ней. Поскольку правительственное большинство одобрило итоги переговоров, министры-кадеты 2 июля демонстративно подали в отставку. Созданное в мае первое коалиционное правительство развалилось. Возник острейший правительственный кризис, который перерос в кризис революции.

Внешняя политика. Во внешней политике соперничество Временного правительства и Петросовета проявилось в том, что первое стремилось выполнить союзнические обязательства, а второй искал пути заключения демократического мира, т. е. мира без аннексий и контрибуций.

Страны Антанты стремились сохранить в своих рядах Россию. Русский фронт сковывал почти 160 дивизий противника, на 16,5 дивизий больше, чем западный. 11 марта на торжественном приеме послов Франции, Великобритании, Италии министр иностранных дел Милюков от имени правительства заверил, что Россия будет неизменно соблюдать заключенные договоры и вытекающие из них соглашения.

Иную позицию занял Петросовет. 14 марта он принял обращение «К народам всего мира», призвав трудящихся воюющих стран, прежде всего германский пролетариат, последовать примеру русских рабочих, сбросить с себя «иго самодержавного порядка» и дружными усилиями прекратить мировую бойню. «Наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире», – провозглашалось в документе. Обращение было проникнуто преувеличенной верой в классовую солидарность пролетариев всех стран, сознательность солдат противника и содержало уничижительные оценки прошлого России («главный устой мировой реакции», «жандарм Европы», «азиатский деспотизм»). Уязвимость позиции Петросовета состояла в том, что, призывая другие народы бороться с захватнической политикой своих правительств, сам он поддерживал Временное правительство, которое продолжало войну.

22 марта в интервью корреспондентам российских газет П. Н. Милюков четко и откровенно изложил военную программу правительства: раздел Австро-Венгрии и присоеди-

нение Галиции к России, ликвидация Османской империи и присоединение к России турецкой Армении, Константинополя, черноморских проливов. Мир «без аннексий» Милюков назвал германской формулой, «которую стараются подсунуть международным социалистам».

Интервью министра иностранных дел вызвало беспокойство исполкома Петросовета. Он потребовал у правительства разъяснить внешнеполитическую программу. Это было сделано 27 марта в форме «Заявления Временного правительства о целях войны», которое утверждало, с одной стороны, необходимость соблюдения союзнических обязательств, с другой – отсутствие у России стремлений к господству над другими народами, к захвату чужих территорий. Правительство заявило, что Россия хочет мира «на основе самоопределения народов». С помощью последней фразы автор «Заявления» Милюков смог обойти ненавистную формулу мира «без аннексий и контрибуций».

Руководство Петросовета осталось довольно «Заявлением». Однако были раздражены союзники. Они увидели проявление слабости Временного правительства. Рибо, глава правительства Франции, заявил русскому послу, что если Россия отказывается от чужих территорий, то Франция и не думает следовать ее примеру. О том же заявил и посол Великобритании Дж. Бьюкенен, который стал настойчиво добиваться замены министра иностранных дел П. Н. Милюкова и военно-морского министра А. И. Гучкова на более сильных,

как ему казалось, М. И. Терещенко и А. Ф. Керенского.

Чтобы успокоить союзников, Милюков 18 апреля отправил им одобренную правительством ноту, в которой говорилось о намерении России довести войну «до решительной победы». Нота была декларативной, фактически преследуя цель убедить союзников в невозможности для России принять участие в намеченном на весну 1917 г. широкомасштабном наступлении на фронте. Тем не менее она противоречила целям Февральской революции и, опубликованная в печати 20 апреля, вызвала апрельский кризис – первую вооруженную антиправительственную демонстрацию в Петрограде под лозунгами «Долой войну!», «Долой Милюкова!». В ходе вооруженных столкновений со сторонниками «оборонительной войны» на Невском проспекте 3 человека было убито, 6 ранено.

Кризисная ситуация обсуждалась 21 апреля на совещании Временного правительства с исполкомом Петросовета. Милюков разъяснил, что нота имела в виду лишь достижение целей, поставленных «Заявлением» от 27 марта. Исполком признал разъяснение удовлетворительным, а инцидент исчерпанным. В свою очередь, глава правительства князь Г. Е. Львов решил создать коалицию с социалистами, видя в ней единственное средство ликвидации двоевластия. В знак протеста 30 апреля военно-морской министр А. И. Гучков подал в отставку, 2 мая его примеру последовал П. Н. Милюков. 5 мая их посты заняли соответственно А. Ф. Керен-

ский и М. И. Терещенко. В тот же день было сформировано первое коалиционное правительство, в состав которого вошли 10 министров-капиталистов и 6 министров-социалистов, включая лидера партии эсеров В. М. Чернова.

Апрельские события заставили Петросовет, а затем и ВЦИК активизировать самостоятельное движение к миру. 25 апреля исполком Петросовета выступил с инициативой созвать международную социалистическую конференцию для решения вопроса о мире. Для ее реализации была создана специальная комиссия во главе с меньшевиком П. Б. Аксельродом, который пользовался огромным авторитетом в европейском социалистическом движении.

В мае комиссия предложила провести через месяц конференцию в Стокгольме, пригласив туда только те партии и политические группы, «которые порвали с политикой национального единения и с империалистическими правительствами своих стран». Петросовет одобрил предложение и выпустил специальное воззвание к социалистам Европы. Либерально-патриотическая пресса сразу расценила воззвание как «измену». Когда же в конце мая в Таврический дворец пришла телеграмма из германского генштаба с поддержкой советской инициативы и предложением начать мирные переговоры «без отпадения от союзников», Петросовет стали обвинять в участии в «немецком заговоре». Против конференции выступили и большевики, не желавшие договариваться с «прислужниками буржуазии», маскирующими свою согла-

шательскую позицию разговорами о мире.

В мае – июне борьба за конференцию стала основной формой борьбы за мир. В начале июня в Европу выехала делегация во главе с В. Н. Розановым для переговоров об участии социалистов в будущей Стокгольмской конференции. Идею поддержали многие партии и группы II Интернационала, в том числе германские социал-демократы, французские и британские социалисты. Однако правительства Франции, Англии, Италии, США официально заявили, что своим социалистам для поездки за рубеж они паспортов не дадут. Временное правительство также отмежевалось от инициативы Петросовета, заявив при этом, что в паспортах своим гражданам оно не откажет, но считает идею социалистической конференции «частным делом». Временное правительство поддержало альтернативную инициативу руководства стран Антанты провести на правительственном уровне межсоюзническую Парижскую конференцию по уточнению общей линии внешней и военной политики.

Главным шагом правительства во внешней политике стало начатое 18 июня наступление трех армий Юго-Западного фронта – последнее наступление русской армии в I мировой войне. Оно было развернуто по инициативе генерала А. А. Брусилова, который 22 мая сменил генерала М. В. Алексеева на посту Верховного главнокомандующего. Он надеялся повторить свой знаменитый прорыв 1916 г. В ходе наступления наибольший успех пришелся на 8-ю армию, которой коман-

довал генерал Л. Г. Корнилов. Но через две недели наступление закончилось поражением, отступлением и бегством. 7 июля Корнилов телеграфировал в Петроград: «Армия обезумевших темных людей, не ограждавшихся властью от систематического развращения и разложения…бежит». Генерал требовал немедленно ввести на фронте смертную казнь и полевые суды и, не дожидаясь санкции правительства, приказал командирам и комиссарам «не колеблясь» применять против бегущих «изменников» огонь пулеметов и артиллерии.

Большевики в период двоевластия. В период двоевластия активно проявила себя «третья сила» в лице партии большевиков. С возвращением В. И. Ленина из эмиграции она стала в непримиримую оппозицию как правительству, так и соглашателям в Советах.

Ленин вернулся в Россию 3 апреля 1917 г., а на следующий день обнародовал 10 «апрельских тезисов», в которых поставил задачу «свержения капитала» и перехода «ко второму этапу» русской революции – пролетарскому. С этой целью он выдвинул два лозунга: «Никакой поддержки Временному правительству!» и «Вся власть Советам!». Полновластие Советов должно было стать единственным средством ликвидации двоевластия, отстранения от власти буржуазии, установления в стране революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице эсеро-меньше-

вистских Советов, которая перерастет в диктатуру пролетариата в в процессе большевизации Советов. «Апрельские тезисы» наметили курс на мирное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Ленин не призывал к свержению правительства, не говорил о немедленном свержении капитала. Речь шла о перспективе политического развития. Но в лагере либералов сразу увидели в нем чрезвычайно опасного противника. Социалисты расценили тезисы как «бред сумасшедшего», «анархистскую галиматью». Не поняли Ленина и в его собственной партии, назвав тезисы «абстрактными». Центральный орган партии газета «Правда», редактором которой Ленин стал 5 апреля, опубликовав тезисы, подчеркнула, что они являются личным мнением Ленина и призыв к социалистической революции неприемлем.

В апреле 1917 г. в ходе развернувшейся полемики о возможности социализма в России Ленин настойчиво разъяснял свои идеи, отвергал критические аргументы противников о неготовности страны к социалистической революции ввиду ее экономической отсталости, низкой культурности, слабой организованности масс, малочисленности фабрично-заводского пролетариата. В итоге 7-я Всероссийская (Апрельская) конференция РСДРП(б) (24–29 апреля) одобрила «апрельские тезисы», они легли в основу политики партии большевиков.

Успех в партии позволил Ленину развить план преобра-

зования страны – разделения ее на несколько республик и объединения их в союз. «Пусть Россия будет союзом свободных республик», – заявил он 9 июня на I Всероссийском съезде Советов. Ленин убеждал делегатов съезда поддержать его план, утверждая, что в России «нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов», что партия большевиков «готова взять власть целиком», «обуздать капиталистов», для начала арестовав 50 или 100 крупнейших миллионеров.

Однако большинство съезда встало на позицию поддержки Временного правительства, одобрило подготовлявшееся им наступление на фронте и высказалось против перехода власти к Советам. Тогда большевики решили показать свою силу и популярность своих идей на улице, назначив на 10 июня мирную демонстрацию. Съезд запретил ее, постановив, что три дня не должно быть никаких демонстраций, и назначил собственную демонстрацию на 18 июня для возложения венков на могилы жертв революции. Большевики подчинились постановлению съезда, тщательно подготовились и показали свою силу на официальной демонстрации. В ней приняло участие около 400 тыс. рабочих и солдат. 90 % знамен и плакатов было с лозунгами большевиков: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!». За доверие Временному правительству было только три плаката. Ленин рассматривал 18 июня как день перелома, а прошедшую массовую акцию – как первую политическую демонстрацию

действия, разъяснения своих идей «на улице, не через вождей, а через массы».

Овладев массами, ленинские идеи превратились в материальную силу и в период двоевластия резко обострили политическое развитие страны. Большевики решили закрепить успех, развить политическое наступление, с помощью масс заставить эсеров и меньшевиков согласиться на провозглашение полновластия Советов. Повод к новому наступлению дало Временное правительство, когда 2 июля в знак протеста против соглашения с украинской Центральной радой из его состава вышли министры-кадеты.

3. Кризис революции

События 3–4 июля. Отставка кадетов создала новую политическую конъюнктуру. Вместо коалиции мелкой и крупной буржуазии против пролетариата появилась возможность создать советскую коалицию пролетариата и крестьянства против капитала. Для этого необходимо было единство политической воли Советов, которые имели реальную власть в государстве. Государственный переворот мог произойти без восстания и крови. Но единства не было. Эсеро-меньшевистское большинство во ВЦИК и Петросовете было против создания советского правительства, т. е. правительства, куда вошли бы представители только социалистических партий, представленных в Советах. Это большинство считало, что, поскольку революция буржуазная, буржуазия должна быть у власти.

Большевики, меньшевики-интернационалисты, анархисты и, главное, рабоче-солдатские массы столицы думали иначе: Советам надо взять всю власть, чтобы взять всю землю и заключить мир. 3 июля на улицу вышел 1-й пулеметный полк, в котором накануне побывали представители всех леворадикальных партий и групп. Вышел с оружием, несмотря на запрет, наложенный Петросоветом на вооруженные демонстрации еще 21 апреля. Пулеметчиков поддержали гренадерский полк и рабочие отряды. Они протестовали против

расформирования полков, отступавших на фронте вопреки приказам командования. ВЦИК выпустил воззвание с предупреждением, что «ни одна воинская часть не имеет права выходить с оружием без призыва главнокомандующего войсками», и объявил нарушителей изменниками и врагами революции. Однако рабочая секция ВЦИК, где преобладали большевики, настаивала на том, чтобы ВЦИК «взял в свои руки всю власть», содействовала этому всеми силами, надеясь на поддержку со стороны солдатской секции. Не намечая выступления на 3 июля, большевики решили тем не менее возглавить стихийное движение, чтобы придать ему мирный и организованный характер. Однако они проявили нерешительность в вопросе о власти, т. к. для этого необходимо было арестовать руководителей ВЦИК, которые олицетворяли власть Советов.

К вечеру 3 июля столица приняла вид последних дней февраля 1917 г. 4 июля под руководством А. В. Луначарского и Ф. Ф. Раскольникова в город прибыло около 10 тыс. кронштадтских моряков. Вместе с 30 тыс. рабочих Путиловского завода и солдатами восставших полков они оцепили Таврический дворец, где заседал ВЦИК. Это был апогей движения, после чего, не имея конкретных целей, оно стало распыляться. В этих условиях ВЦИК объявил вооруженную демонстрацию «большевистским заговором». Главнокомандующий Петроградским военным округом приказал юнкерам, казакам, солдатам Преображенского полка разогнать демон-

странтов. С этой же целью с Северного фронта прибыли войска численностью 15–16 тыс. человек. Чтобы спровоцировать в городе и стране массовые репрессии и террор, члены контрреволюционных организаций («Военная лига», Комитет борьбы с большевизмом и анархией и др.) обстреляли демонстрантов. По официальным данным, было убито 16 человек, около 700 ранено, из которых 40 умерло от ран.

Петроград был объявлен на военном положении. Начались аресты большевиков, разоружение рабочих, расформирование мятежных воинских частей. 6 июля военный министр Керенский приказал арестовать и привлечь к суду Ленина, который успел скрыться. Его обвинили в государственной измене, выразившейся как в организации «вооруженного мятежа», так и в «шпионаже в пользу Германии». 7 июля Керенский потребовал от лидеров ВЦИК запретить партию большевиков, но ему в этом отказали, предполагая, что вслед за этим может последовать запрет и других социалистических партий. Вместе с тем ВЦИК признал за Временным правительством «неограниченные полномочия и неограниченную власть».

Июльский кризис положил конец двоевластию. Вся полнота власти перешла в руки правительства, главой которого 8 июля стал А. Ф. Керенский. Он завел страну в новый тупик, выходом из которого стала новая, третья русская революция. 24 июля Керенский сформировал, а ВЦИК утвердил новый состав правительства, в котором 8 мест было у пред-

ставителей буржуазии и 7 у социалистов. Вторая правительственная коалиция просуществовала немногим более месяца (24 июля – 27 августа). Главное влияние на работу правительства оказывали министры-кадеты во главе с Ф. Ф. Кокошкиным, занимавшим министерскую должность государственного контролера.

Вторая коалиция развивалась в сторону военной диктатуры. Военному министру (А. Ф. Керенский, эсер) и министру внутренних дел (Н. Д. Авксентьев, эсер) были предоставлены исключительные полномочия по борьбе с революционным движением. С целью сдержать отступление армии на фронте 12 июля была введена смертная казнь, а с 19 июля новый Верховный главнокомандующий генерал Л. Г. Корнилов добивался ее введения и в тылу. Корнилов разработал программу стабилизации положения в стране, в основе которой лежала идея создания «армии в окопах, армии в тылу и армии железнодорожников», подчиненных железной дисциплине. 3 августа он представил ее Керенскому, который увидел в ней отражение настроений «ответственных демократических и либеральных кругов».

Государственное совещание. Для демонстрации общественной поддержки нового состава правительства по инициативе Керенского в Москве в зданиях Большого театра и Московского университета на Моховой было проведено Государственное совещание (12–15 августа 1917 г.). Газета

«Известия» назвала его «московским Земским собором». На нем присутствовало почти 2500 человек: депутаты Государственной думы всех созывов, делегаты от кооперации, торгово-промышленных кругов и банков, профсоюзов, городских дум, земств, армии, флота, Советов крестьянских депутатов (делегация ЦИК), Советов рабочих и солдатских депутатов (делегация ВЦИК), научных и национально-патриотических организаций, духовенства, министры и комиссары Временного правительства. Представители местных Советов, леворадикальных и монархических партий на совещание допущены не были. В день открытия совещания в Москве бастовало около 400 тыс. рабочих.

В своей первой речи от имени Временного правительства Керенский обещал «железом и кровью» раздавить все попытки сопротивления правительству, покончить с анархией и, обратившись к неопределенным силам контрреволюции, упомянул знаменитое столыпинское «Не запугаете». Так П. А. Столыпин отвечал второй Государственной думе. В выступлении Керенского не было программы действий – были эмоциональные заявления, что он сокрушит всех, кто станет на пути спасения родины и революции.

Программа правых сил была сформулирована в выступлениях генералов Л. Г. Корнилова, А. М. Каледина, лидера кадетов П. Н. Милюкова и др.: полновластие командного состава, отмена «Приказа № 1», упразднение общественных организаций в армии, ликвидация Советов, война до по-

бедного конца, восстановление смертной казни не только на фронте, но и в тылу, военная дисциплина на заводах и фабриках, запрет забастовок и антиправительственных демонстраций, никакой политической автономии Украины и Финляндии. Эта программа была обобщена в «Декларации Родзянко», с которой тот выступил от имени Государственной думы.

Руководители ВЦИК заверяли правительство, что Советы защищают «интересы страны и революции, а не отдельных классов» и что они исчерпают себя лишь тогда, когда будет «достроено здание революции». Их программа была изложена в «Декларации Чхеидзе», с которой председатель ВЦИК и Петросовета выступил 14 августа от имени революционной демократии. Она призывала к организации обороны страны, предлагала меры по оздоровлению экономики и общественной жизни, протестовала против решения национального вопроса «явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей».

Корниловский мятеж. Государственное совещание убедило правых в необходимости прибегнуть к «сильной руке» для наведения порядка в стране. 20 августа кадетский ЦК большинством голосов высказался за установление военной диктатуры. На роль диктатора был намечен генерал Корнилов, который стал перебрасывать к Петрограду верные ему части: 3-й конный корпус генерала П. Н. Краснова, кав-

казскую туземную («Дикую») дивизию, 5-ю кавказскую кавалерийскую дивизию. Официально концентрация сил у столицы объяснялась опасностью, нависшей над Петроградом после падения 21 августа Риги. Корнилов и его ближайшее окружение намеревались изменить в стране форму правления, высшим органом власти сделать Совет народной обороны (председатель – Корнилов, заместитель – Керенский). Корнилов не исключал возможности единоличной диктатуры. 24 августа он назначил генерала Крымова командующим Отдельной (Петроградской) армией, которая должна была взять столицу, разогнать Советы, разоружить рабочих.

26-31 августа Корнилов попытался совершить государственный переворот, который вошел в историю как «корниловский мятеж». 26 августа генерал потребовал от Керенского объявить Петроград на военном положении и передать всю власть, военную и гражданскую, в руки Верховного главнокомандующего. Корнилова поддержали почти все командующие фронтами. Верность правительству сохранили только командующий Кавказским фронтом генерал А. М. Пржевальский и командующий Московским военным округом полковник А. И. Верховский. Последний на предписание Корнилова выполнять его приказы ответил, что он присягал Временному правительству и присягу не меняет «как перчатки».

27 августа Керенский, сам считавший себя «сильной рукой» и видевший в Корнилове лишь средство укрепления

своей власти, прекратил тайные переговоры с Верховным главнокомандующим, которые вел через посредников, объявил Корнилова мятежником и отстранил от должности. В тот же день министры-кадеты, выражая солидарность с Корниловым, подали в отставку. Разразился новый правительственный кризис, который перерос в глубокий политический, а затем общенациональный кризис, завершившийся переворотом слева.

По призыву Керенского, ВЦИК и Петросовета на защиту столицы выступили солдаты революционных частей Петроградского гарнизона, моряки Балтфлота, Красной гвардии. На вооружение трудового Петрограда было передано из арсенала более 20 тысяч винтовок. Корниловские части были остановлены без боя, в них началось разложение. 30 августа на пост Главковерха был назначен А. Ф. Керенский, который на следующий день объявил о ликвидации мятежа. Убедившись в поражении, генерал Крымов застрелился. Он стал единственной жертвой попытки военного переворота. 1 сентября генерал М. В. Алексеев посадил под домашний арест Л. Г. Корнилова. 2 сентября тот был официально арестован членами чрезвычайной комиссии, созданной Временным правительством по «делу Корнилова». Всего было арестовано 32 человека, в т. ч. генералы А. И. Деникин, А. С. Лукомский, С. Л. Марков, И. П. Романовский. Их называли «быховскими узниками», потому что они содержались в здании бывшей женской гимназии г. Быхов в 50 км. от Мо-

гилева.

До формирования нового состава правительства власть в стране находилась в руках «Совета пяти» (Директории): министра-председателя А. Ф. Керенского, министра иностранных дел М. И. Терещенко, военного министра генерала А. И. Верховского, морского министра контр-адмирала Д. Н. Вердеревского, министра почт и телеграфов А. М. Никитина.

Большевизация столичных Советов. Борьба с корниловщиной возродила и приумножила авторитет и силу партии большевиков, которая после июльского кризиса превратилась в «партию гонимых». ЦК партии решил восстановить лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый 6-м съездом (26 июля – 3 августа 1917 г.), взявшим курс на «полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии». Десятки тысяч штыков, выданных в августовские дни рабочим отрядам для защиты столицы, позволяли большевикам изменить тактику борьбы, перейти от «оружия критики» правительства к «критике оружием». Однако партийное руководство не торопилось, предпочитая политическое давление на эсеро-меньшевистских лидеров Советов. 31 августа ЦК РСДРП (б) принял предложенную Л. Б. Каменевым резолюцию «О власти», которая была направлена во ВЦИК, Петросовет и Моссовет. Ее требования носили ультимативный характер: отстранить от власти кадетов и крупных собственников, превративших военное командование и госаппарат в

орудие заговора; распустить Госсовет и Госдуму; создать советское рабоче-крестьянское правительство; передать землю в распоряжение крестьянских комитетов; немедленно созвать Учредительное собрание и предложить воюющим народам всеобщий демократический мир.

Резолюция отражала взгляды умеренных большевиков. Она призывала к установлению не диктатуры пролетариата, а революционной власти, призванной создать демократическую республику. Большевики хотели сохранить единый социалистический фронт, возникший в ходе борьбы против Корнилова. В те дни эту линию ЦК разделял и Ленин, что нашло отражение в его статье «О компромиссах», написанной 1 сентября и через два дня доставленной в столицу. Суть предложенного Лениным компромисса заключалась в том, что большевики возвращаются к «мирной», доиюльской тактике, отказываются от вооруженной борьбы и готовы бороться за преобладание в Советах политическими средствами при условии разрыва меньшевиков и эсеров с буржуазией и создания правительства, ответственного перед Советами.

ВЦИК отверг ультиматум большевиков, за которым, по его мнению, ничего, кроме громких слов, не стояло. Однако Петросовет (31 августа) и Моссовет (5 сентября) большинством голосов одобрили требования резолюции. Возникла уникальная ситуация: два ведущих совета в противовес своему руководству и всероссийскому советскому центру поддержали большевиков. Последние сумели вскоре закрепить

успех, добившись переизбрания председателей столичных советов. Петросовет возглавил Л. Д. Троцкий, принятый 6-м съездом в партию большевиков, а председателем Моссовета стал В. П. Ногин. Оба были членами ЦК РСДРП (б).

Большевизация столичных советов возродила двоевластие. В новых условиях лозунг «Вся власть Советам!» мог привести к установлению диктатуры пролетариата путем вооруженного восстания. Через две недели В. И. Ленин изменил свою позицию: он отказался от идеи мирного развития революции и компромисса с меньшевиками и эсерами. 14 сентября из Гельсингфорса (ныне столица Финляндии г. Хельсинки) он направил в адрес ЦК партии два письма – «Марксизм и восстание» и «Большевики должны взять власть». Второе письмо было адресовано также партийным комитетам обеих столиц. Ленин настаивал на немедленной подготовке вооруженного восстания, приводя аргументы в пользу его успеха. В июле, объяснял он, не было объективных условий для победы восстания, теперь они есть: большинство в двух Советах, революционный подъем после поражения корниловщины, серьезные колебания среди классовых врагов и демократов. По мнению Ленина, у большевиков выгода партии, «твердо знающей свой путь», ее поддержит большинство пролетариата и народа. Он требовал использовать исторический момент, взять власть до сдачи правительством Петрограда немцам. В письмах был намечен примерный план восстания: организовать штаб, распределить си-

лы, захватить стратегические пункты (мосты, вокзалы, почту, телеграф), арестовать Генштаб, Временное правительство и др.

Позиция Ленина вызвала шок у членов ЦК партии большевиков, сравнимый с тем, который они испытали от «Апрельских тезисов».15 сентября ЦК обсудил письма и своего вождя не поддержал. Более того, он решил столичные парткомы с позицией Ленина не знакомить, письма ликвидировать, сохранив только по одному экземпляру (каждое было написано в 10 экземплярах). Попытка секретаря ЦК Е. Д. Стасовой распространить письма была пресечена А. С. Бубновым. Партийный штаб большевиков опасался восстания, в сентябре он делал ставку на политические методы борьбы за власть. Надежды возлагались на Демократическое совещание.

Демократическое совещание. Инициатива созыва Всероссийского демократического совещания для решения вопроса о принципах организации государственной власти в условиях правительственного кризиса после ликвидации попытки военного переворота принадлежала ВЦИК и ЦИК крестьянских советов. Оно состоялось в Петрограде 14–22 сентября 1917 г. На нем присутствовали 1582 делегата от советов всех уровней, профсоюзов, армейских и флотских организаций, кооперации, национальных организаций и т. д. Буржуазные партии и организации не были приглашены. В

совещании не принимала участие Директория, считая, что, в отличие от московского, государственного, данное совещание является делом общественным, «частным» и никакой обязательной силы его решения для правительства иметь не будут.

Делегаты совещания единодушно одобрили решение Временного правительства провозгласить Россию республикой, принятое 1 сентября 1917 г. накануне временной передачи власти Директории. По вопросу формирования нового состава правительства единодушия не было. Правые социалисты выступали за коалиционное либерально-демократическое правительство (коалиция кадетов, промышленников и социалистов), левые – за коалиционное советское правительство, составленное только из партий, входящих в Советы, центристы – за коалиционное демократическое правительство, а не только советское. Фракция большевиков устами Каменева и Зиновьева вначале заявила, что Демократическое совещание должно создать «однородное социалистическое правительство», затем изменила свою позицию, связав создание правительства с работой будущего съезда Советов.

Большинством голосов прошла резолюция о коалиции без кадетов. Это вызвало переполох у лидеров Советов, прежде всего у Чхеидзе и Авксентьева. Они добились повторного голосования, в ходе которого совещание одобрило принцип коалиции с буржуазией. Совещание смогло решить

вопрос об «ответственном министерстве», т. е. вопрос об ответственности будущего правительства перед представительным органом демократии. Таким законодательным органом решено было сделать Предпарламент, формируемый из расчета 15-процентного представительства каждой фракции и группы Демократического совещания. 22 сентября был утвержден список членов Предпарламента.

Предпарламент. В последние дни работы совещания лидеры Советов тайно договорились с Директорией и кадетами о создании новой правительственной коалиции. Последние согласились войти в нее при условии, что правительство ни перед кем не будет нести никакой, кроме моральной, ответственности. 23 сентября Демократический совет, составленный из руководителей Демсовещания, одобрил коалицию с кадетами. 25 сентября было сформировано 3-е коалиционное Временное правительство в составе 10 социалистов и 6 капиталистов. Хотя большинство постов получили социалисты, важнейший пост министра иностранных дел сохранил Терещенко, а Керенский остался главой правительства и Верховным главнокомандующим. В декларации от 26 сентября правительство заявило о намерении стать «твердой властью» и силой остановить «волны анархии».

2 октября Временное правительство утвердило положение о Предпарламенте, получившем наименование Временного Совета Российской республики (ВСРР). В его состав на-

ряду с членами Демократического совещания вошли представители цензовых организаций и учреждений (кадетской партии, торгово-промышленных объединений, Совета общественных деятелей, Союза земельных собственников и др.). В ВСРР вошло около пятисот человек – почти вся политическая элита России 1917 г., кроме Плеханова и Ленина. Председателем Временного Совета стал Н. Д. Авксентьев, заместителем – В. Д. Набоков (кадет), секретарем – ученый-государственник, будущий секретарь Учредительного собрания эсер М. В. Вишняк. Совет старейшин Предпарламента возглавила «бабушка русской революции» 73-летняя Е. К. Брешко-Брешковская. Созданный политический институт мог придать государственному развитию страны форму парламентской республики, но был превращен в совещательный орган при правительстве. Он мог обсуждать только те вопросы и законопроекты, «по коим Временное правительство признает необходимость иметь заключение Совета».

4. Общенациональный кризис

Особенностью исторического развития России летом-осенью 1917 г. было нарастание общенационального кризиса. Он проявился в спаде фабрично-заводского производства, локаутах промышленников, росте стачечного движения, погромах в деревне, волнениях в армии, усилении национального и регионального сепаратизма.

Экономическое положение России за 1917 г. резко ухудшилось. Промышленное производство сократилось на 36,4 % по сравнению с 1916 г. Обострился топливный голод, который подрывал снабжение промышленных центров и вел к массовому закрытию промышленных предприятий. С марта по октябрь 1917 г. было закрыто 799 предприятий: фабрик, заводов, шахт, рудников. Некоторые предприятия закрывались промышленниками для борьбы с экономическими требованиями рабочих. Локаутное движение промышленников было широко развито в крупных городах. Топливный голод привел в расстройство железнодорожный транспорт. К октябрю 1917 г. железнодорожное движение на наиболее важных направлениях (Петроград, Москва) было почти парализовано.

Хозяйственная разруха проявилась в разрыве экономических связей между городом и деревней. Почти прекратились поставки промышленных изделий в деревню, которая,

в свою очередь, бойкотировала город. Валовой сбор зерна в 1917 г. составил 3,5 млрд. пудов против 3,6 в 1916 г. и 4 в довоенный период. Товарный фонд составлял около 1,4 млрд. пудов при потребности в 1,1 млрд. Но произвести необходимые заготовки правительство не могло как из-за промышленного и транспортного кризиса, так и из-за неспособности государственных продовольственных органов. В результате в промышленных центрах и в нехлебопроизводящих губерниях обострился продовольственный кризис.

Активное печатание бумажных денег, не имевших товарного покрытия, подрывало покупательную способность рубля. К весне 1917 г. она была равна 27 копейкам, к октябрю – 7 копейкам. От инфляции и дороговизны особенно страдал рабочий класс. Реальная зарплата рабочих к осени 1917 г. упала до 40–50 % от довоенного уровня. Для защиты своих экономических интересов рабочие снова втянулись в стачечное движение, которое весной 1917 г. было практически свернуто. Апогей движения пришелся на сентябрь-октябрь, когда в нем участвовало около 2,4 млн. человек. Крупнейшим выступлением рабочих стала Всероссийская железнодорожная стачка, проведенная 24–27 сентября 1917 г. по инициативе Всероссийского исполкома железнодорожных рабочих (Викжеля). Это была первая акция созданного летом 1917 г. профсоюза железнодорожников. Она состоялась вопреки угрозам Керенского принять суровые меры к организаторам. В ходе стачки огромная армия квали-

фицированных рабочих, игравших исключительную роль в жизни государства, ушла влево, в лагерь большевиков. Крупными выступлениями пролетариата были стачки бакинских нефтяников (27 сентября – 3 октября), ивановских текстильщиков (21–25 октября).

Росло крестьянское движение за отмену частной собственности и за раздел земли. По неполным данным, за сентябрь-октябрь только в 26 губерниях Европейской России произошло свыше 3500 крестьянских выступлений, из которых четверть носили антикулацкий характер, остальные были направлены против помещиков. Карательные военные экспедиции и сельская милиция были не в состоянии подавить все крестьянские бунты.

Проявлением общенационального кризиса стали солдатские волнения. Большой резонанс в обществе получил «туркестанский бунт» солдат ташкентского гарнизона (12–24 сентября 1917 г.). На почве недоедания они решили самостоятельно бороться со злоупотреблениями офицеров и должностных лиц в продовольственном снабжении. Солдат поддержал местный Совет. 12 сентября на многотысячном митинге солдат и рабочих Ташкента был создан временный революционный комитет, который арестовал местную власть и захватил город. По приказу Керенского антиправительственное выступление было подавлено 24 сентября карательной экспедицией из Казани.

На фронте солдаты Действующей армии требовали устра-

нить высший командный состав, замешанный в корниловщине, наладить продовольственное снабжение. Главным же стало требование прекратить войну. Солдаты и матросы в бою проявляли исключительный героизм, но сдержать противника были не в состоянии. В сентябре пала Рига, немцы захватили Рижский залив. Петроград оказался под угрозой падения. Руководство страны обсуждало план перевода столицы в Москву. Противники правительства заговорили об измене, планах сдачи революционной столицы немцам, ускорили подготовку свержения правительства.

5. Подготовка вооруженного восстания в Петрограде

Занятая Центральным Комитетом партии большевиков позиция фактического бойкота вооруженного восстания, ставка на парламентаризм вынуждала Ленина поставить партию под напор масс, а партийный штаб – под напор его низов. Он считал, что в условиях революционного кризиса большевики неверно относятся к парламентаризму, они должны не сидеть на Демократическом совещании и в Предпарламенте, а идти на фабрики и в казармы.

29 сентября Ленин пригрозил выйти из ЦК, оставив за собой свободу агитации за восстание. 1 октября он отправил непосредственно в Петроградский и Московский комитеты партии, а также в большевистские фракции Петросовета и Моссовета новое письмо. Промедление с восстанием он назвал преступлением, надежды на съезд Советов – предательством революции. Ленин требовал «идти на восстание тотчас» под четырьмя лозунгами: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным. Главное, по его мнению, начать, при этом неважно, кто первый – Питер или Москва. Тем не менее Ленин понимал, что правительство нельзя выпускать в Москву, с ним надо покончить в Петрограде.

5 октября Петроградский комитет РСДРП (б) поддержал

призыв Ленина к немедленному вооруженному восстанию. 7 октября такое же решение принял Московский комитет. Решения своих партийных комитетов одобрили общегородские конференции РСДРП (б) Петрограда (7–11 октября) и Москвы (10 октября). Ленина поддержала и возглавляемая Л. Д. Троцким большевистская фракция Предпарламента, демонстративно покинувшая его в первый день работы 7 октября. В этих условиях Центральный Комитет был вынужден вернуться к вопросу о восстании. Личное участие Ленина на заседании ЦК партии большевиков 10 октября позволило ему одержать двойную победу: добиться принятия решения о немедленном восстании и усилить свою власть в партии, возглавив новый партийный орган – Политбюро. Решение о восстании было подтверждено и на расширенном заседании ЦК 16 октября.

Последовательно против восстания выступали только Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев. Они предлагали отказаться от насильственных мер борьбы, ограничиться «оборонительной позицией» и всемерно добиваться поддержки масс, чтобы получить максимальное представительство в будущем Учредительном собрании. Мнение Ленина о том, что Временное правительство может сорвать созыв собрания, они отвергали, утверждая, что буржуазия настолько слаба, что не сможет не только сорвать, но и повлиять на ход выборов в Учредительное собрание. Вооруженное восстание, по их мнению, лишь поставит пролетариат под удар объединенных

сил всей контрреволюции и мелкобуржуазной демократии. Троцкий предлагал оттянуть начало восстания до открытия съезда Советов (I съезд Советов наметил созвать следующий съезд в сентябре, ВЦИК перенес его на 20, затем 25 октября).

Основной организацией, обеспечившей непосредственную подготовку и успех восстания, был Петросовет и его рабочий орган – Военно-революционный комитет (ВРК). 25 сентября большевистский Петросовет принял резолюцию, в которой 3-е коалиционное правительство назвал антинародным и призвал рабочих и солдат столицы не оказывать ему поддержки. Эта резолюция заставила ВЦИК отказать Петросовету в финансовой поддержке, а правительство и Генштаб решили оторвать от Совета революционные части гарнизона, отправив их на фронт. В ответ 9 октября исполком Петросовета постановил организовать контроль за действиями командующего Петроградским гарнизоном, а также создать при Совете комитет обороны города от немцев. 12 октября такой комитет был создан и получил название ВРК. В дни октябрьского переворота его председателем стал Н. И. Подвойский. В состав комитета вошли представители Петросовета, фабзавкомов, профсоюзов, центрального штаба Красной гвардии, военных организаций большевиков и левых эсеров, Центробалта, областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Под ширмой обороны города от внешнего врага Петросовет начал сосредотачивать в своих руках военную, а значит, реальную власть в столице и губернии.

16 октября по решению расширенного заседания ЦК партии большевиков ВРК был превращен в легальный штаб восстания. Он учредил институт своих полномочных комиссаров, направил их в воинские части, на склады оружия и боеприпасов, в Петропавловскую крепость и ее арсенал, на промышленные предприятия, железные дороги, в государственные учреждения. Без разрешения комиссаров ВРК не выполнялось ни одно распоряжение. Работа Временного правительства, штаба Петроградского военного округа, других правительственных сил была фактически парализована. Когда командующий округом отказался признать полномочия комиссаров ВРК, Троцкий 22 октября обратился непосредственно к частям гарнизона с призывом не исполнять приказов командования без санкции ВРК и получил поддержку гарнизонного совещания.

Численность гарнизона в октябре 1917 г. составляла 150 тыс. человек, а с воинскими частями в пригородах – около 240 тыс. Возникла ситуация, на первый взгляд напоминавшая февральскую, когда переход гарнизона на сторону восставших обеспечил победу революции. Однако в октябре гарнизонное «да» Петросовету не означало «нет» Временному правительству. Еще было неизвестно, куда повернутся солдатские штыки, когда придется пролить кровь. Стороны выжидали, кто начнет первым. Временное правительство могло опереться на войска численностью в 30 тыс. человек. Смотр своих сил Петросовет организовал в воскресенье 22

октября, в «День Петроградского Совета». Официально этот день был проведен для сбора средств в фонд Совета.

6. Октябрьская революция

Первым начало наступление правительство, когда разговоры о намеченном на 22 октября выступлении большевиков стали затухать. 24 октября в 6-м часу утра по его распоряжению был совершен налет юнкеров на типографию большевистской газеты «Рабочий путь». Под этим названием в те дни выходила газета «Правда». В ответ выступили отряды ВРК. Развернулась борьба за мосты. Так началось вооруженное восстание. Однако оно развертывалось медленно. Большинство членов ВРК опасались зайти слишком далеко и утратить поддержку масс. В ночь на 25 октября, после прихода Ленина в Смольный, восстание резко ускорилось. Ленин, в отличие от других руководителей большевиков, придавал решающее значение свержению Временного правительства до открытия съезда Советов, чтобы поставить его делегатов перед свершившимся фактом. Он требовал усилить агрессивность действий отрядов ВРК. В результате до рассвета 25 октября были захвачены три крупнейших вокзала (Финляндский, Николаевский, Варшавский), Главный почтамт, Центральная телефонная станция, телеграф, Госбанк, некоторые правительственные типографии, оцеплено здание Предпарламента. Заняв Петроградскую электростанцию, ВРК отключил энергоснабжение большинства правительственных зданий.

Столица фактически оказалась в руках восставших. Никто не оказывал им сопротивления. Отчаянная попытка Керенского опереться на казачьи части столицы «для спасения гибнущей России» была обречена, т. к. казаки дали понять, что не намерены «выступать в одиночку и служить живыми мишенями». Единственной надеждой правительства оставались фронтовые армейские части. Для их мобилизации Керенский на одолженной в американском посольстве машине под американским флагом выехал в Псков, в штаб Северного фронта, оставив своего заместителя А. И. Коновалова временным главой кабинета. На созванном Коноваловым заседании правительства министры находились в замешательстве, воля их была парализована, вину за свое бедственное положение они возлагали на командующего Петроградским военным округом полковника Полковникова. Восстановить порядок в городе они поручили министру социального обеспечения Н. М. Кишкину, избрав его на пост «диктатора».

Утром 25 октября ВРК обратился с воззванием «К гражданам России», написанным В. И. Лениным. В нем говорилось, что Временное правительство низложено и государственная власть перешла в руки Петроградского Военно-революционного комитета – органа Петросовета. Тогда же ВРК в воззвании «К тылу и фронту» призвал местные советы немедленно взять власть на местах. Днем 25 октября состоялось чрезвычайное заседание Петроградского совета, на котором выступил Ленин. Это было его первое публичное вы-

ступление после июля. Он заявил, что в истории России наступила новая полоса и «третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма». Вождь большевиков призвал своих сторонников заняться «постройкой… социалистического государства», выразив уверенность, что им поможет «всемирное рабочее движение».

25-27 октября Петроградский ВРК обеспечил условия работы II Всероссийского съезда Советов, закрепившего успех вооруженного восстания в Петрограде, а в ночь на 26 октября осуществил штурм Зимнего дворца и арест Временного правительства.

25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 г. стал днем победы Октябрьской социалистической революции. Буржуазно-демократическая страница истории России была временно перевернута. Начался новый, советский период российской истории.

ГЛАВА II
Становление Советского государства. 25 октября 1917 г. – июль 1918 г.

1. II Всероссийский съезд Советов

Становление Советского государства началось со 11-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшегося 25–27 октября 1917 г. в Петрограде в Смольном дворце. Его открытие было намечено на два часа дня, но по настоянию Ленина оно всячески затягивалось до взятия Зимнего дворца и ареста членов Временного правительства. Тем не менее в 10 часов 40 минут вечера съезд начал свою работу.

К открытию съезда было зарегистрировано 649 делегатов, представлявших 402 Совета страны из 1429, которые к тому времени были созданы в России. В ходе работы съезда количество зарегистрированных делегатов достигло 670, но в связи с уходом части депутатов их численность к концу съезда сократилась до 625. Партийный состав съезда был следующим: 390 большевиков, 160 эсеров (правых, левых

и центристов), 72 меньшевика, 14 объединенных социал-демократов-интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социалистов. В состав президиума вошли 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика и 1 меньшевик-интернационалист.

Съезд провел два ночных заседания, решил более десяти вопросов, главными из которых были четыре: о власти, о мире, о земле, об органах власти и управления Советского государства. Первое заседание началось с прений по вопросу о полномочиях съезда. Группа меньшевиков и правых эсеров, огласив декларацию протеста против «военного заговора и захвата власти», демонстративно покинула съезд. К ней присоединились бундовцы и члены другой еврейской партии – «Поалей-Цион», а затем часть фракции меньшевиков-интернационалистов. Всего со съезда ушло от 25 до 50 человек. Многие из них были известными политиками. Своим уходом они полностью уступили большевикам и левым эсерам арену революции. Вслед ушедшим Троцкий, считавшийся лучшим большевистским оратором, заявил, что в столице произошел не заговор, а восстание народных масс, которое не нуждается в оправдании, и покинувшие съезд банкроты отправились «в сорную корзину истории». Троцкий огласил резолюцию, осудившую уход со съезда делегатов как «бессильную и преступную попытку сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс».

В ходе первого заседания съезда начался штурм Зимне-

го дворца, и делегаты слышали звук пушечного выстрела крейсера «Аврора». После оглашения Каменевым полученного от В. А. Антонова-Овсеенко донесения о взятии Зимнего дворца и аресте министров Временного правительства съезд в 5 часов утра 26 октября официально решил главный вопрос Октябрьской революции – вопрос о власти. Он был решен путем принятия написанного В. И. Лениным и оглашенного А. В. Луначарским воззвания «Рабочим, солдатам, крестьянам!». Это воззвание заложило основы политической системы Советского государства. Оно констатировало низложение Временного правительства и арест большинства его членов; провозгласило переход власти в столице в руки съезда; постановило переход всей власти на местах в руки местных Советов; обещало решить насущные вопросы революции: предложить демократический мир всем народам и немедленное перемирие на фронтах; обеспечить безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов; провести полную демократизацию армии; установить рабочий контроль над производством; своевременно созвать Учредительное собрание; доставить хлеб в города и предметы первой необходимости в деревню; обеспечить всем народам России право на самоопределение.

На втором заседании съезда по вопросам о мире и земле выступил В. И. Ленин. Прежде всего он зачитал написанный им Декрет о мире, который в 11 часов вечера 26 октября был

единогласно принят под долгие овации, крики «Ура!», пение «Интернационала» и похоронного марша в память о жертвах войны. Основные положения первого советского декрета сводились к следующему: немедленные переговоры о всеобщем демократическом мире, т. е. мире без аннексий (захвата чужих территорий) и контрибуций; 3-месячные переговоры обо всех возможных условиях мира; отмена тайной дипломатии, опубликование тайных договоров, заключенных прежними правительствами России, и отмена договоров, направленных «к удержанию или увеличению аннексий великороссов»; предоставление каждой малой или слабой народности, присоединенной к большому или сильному государству, права «решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования» путем свободного голосования. Декрет был обращен и к народам, и к правительствам воюющих стран. С одной стороны, он звал народы к революции, к давлению на свои правительства в вопросе о мире, с другой – приглашал правительства сесть за стол переговоров, т. е. был дипломатическим актом. Декрет не был ультимативен, он предусматривал возможность обсуждения различных вариантов мира. Наконец, он не давал повода обвинить большевиков в стремлении к сепаратному миру, оставляя советскому правительству развязанными руки и на продолжение войны (в случае всеобщего отказа от мира), и на всеобщий мир, и на сепаратный мир (если предложение поддержит только сторона противника).

В 2 часа ночи 27 октября съезд решил вопрос о земле, приняв написанный и зачитанный Лениным Декрет о земле. Декрет содержал раздел «О земле», взятый из «Крестьянского наказа о земле», подготовленного эсерами на базе 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов и опубликованного в газете «Известия» в августе 1917 г. Декрет не отражал взгляды большевиков по аграрному вопросу, поскольку не предполагал коллективизации крестьянских хозяйств. Но он отвечал чаяниям десятков миллионов крестьян, которые, по мнению Ленина, должны были учитывать большевики, заинтересованные в победе пролетарской революции в крестьянской стране.

Второй советский декрет отвечал на три основных вопроса: кто должен владеть, распоряжаться и пользоваться землей. Прежде всего, частная собственность на землю отменялась, сделки с землей (купля-продажа, залог, аренда и пр.), а также наемный труд на земле запрещались. Земля объявлялась «всенародным достоянием», что впоследствии трактовалось большевиками как национализация земли, т. е. переход ее в государственную собственность. Такая трактовка вызывала возражение левых эсеров. Далее, помещичьи земли подлежали конфискации и передаче вместе с удельными, монастырскими и церковными в распоряжение местных земельных комитетов и Советов. Наконец, земля подлежала разделу и передаче в пользование всем желающим трудоспособным гражданам России по равной норме (принцип

уравнительного землепользования). Нетрудоспособные лишались права пользования, им была обещана государственная пенсия. Разделу не подлежали крупные высококультурные хозяйства. Приусадебные участки оставались в пользовании бывших владельцев.

Декрет закреплял мелкобуржуазный строй в деревне, вводя в него элементы социализма – общенародную собственность, образцовые высококультурные хозяйства. Вместе с тем он подрывал производительные силы деревни, запретив основы хозяйствования на земле – аренду, наемный труд.

Съезд объявил декрет «временным законом, который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно». По декрету граждане России, прежде всего крестьяне, получили в бесплатное пользование свыше 150 млн. десятин земли, были освобождены от уплаты 700 млн. руб. золотом ежегодно за аренду и от долгов за землю, которые к осени 1917 г. достигли 3 млрд. руб. Декрет подвел экономическую базу под союз рабочих и крестьян, обеспечил политическую победу Советской власти в России.

Утром 27 октября съезд принял постановление об организации власти – о создании правительства и нового ВЦИК. Вопрос о составе правительства, названного Советом народных комиссаров (СНК), вызвал спор. Левые эсеры отказались войти в него, считая, что оно должно представлять коалицию всех советских партий. Их поддержали меньшевики-интернационалисты, а делегат от Викжеля угрожал все-

общей железнодорожной забастовкой, если не будет создано «однородное социалистическое правительство». Тем не менее съезд утвердил составленный Лениным еще 25 октября список членов СНК, оглашенный Л. Б. Каменевым (последующие составы СНК утверждались ВЦИК). В состав первого однопартийного Советского правительства вошло 15 большевиков. Его председателем стал В. И. Ленин. Наркомом иностранных дел стал Л. Д. Троцкий, внутренних дел – А. И. Рыков, земледелия – В. Н. Милютин, труда – А. Г. Шляпников, торговли и промышленности – В. П. Ногин, народного просвещения – А. В. Луначарский, финансов – И. И. Скворцов-Степанов, юстиции – А. Ломов (Г. И. Оппоков), продовольствия – И. А. Теодорович, почт и телеграфов – Н. П. Авилов (Глебов). Комитет по военным и морским делам возглавили В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко (в тот же день комитет был преобразован в народный комиссариат по военным делам – Наркомвоен), наркомат по делам национальностей (Наркомнац) – И. В. Сталин. Пост наркома по железнодорожным делам временно остался вакантным. Съезд утвердил правительство как «временное», «до созыва Учредительного собрания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.